

Kharitonova, Alla Sergeevna

*Center for Arts and Crafts,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation*

Elowsky, Xenia Evgenievna

*Center for Arts and Crafts,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation*

Харитоновна Алла Сергеевна

*Центр художественных промыслов и ремесел,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация*

Илауски Ксения Евгеньевна

*Центр художественных промыслов и ремесел,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация*

СИМВОЛИКА И СЕМАНТИКА ПРАЗДНИЧНОГО КОСТЮМА ОБСКИХ УГРОВ

SYMBOLISM AND SEMANTICS OF THE OB UGRIANS FESTIVE COSTUME

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.04.002

УДК 7.031.2

Научная статья / Original article

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию символики и семантики праздничного костюма обских угров (народности ханты и манси). Используются описательный и компаративный методы. Отмечается, что цветовой «словарь» данных народностей максимально конкретен и основан на непосредственном восприятии, поэтому «образы» цветов реалистичны и мифологичны одновременно. Соответственно, каждый цвет несет особую смысловую нагрузку, что детально рассмотрено на примере коллекции вышитой праздничной одежды остяков (ханты) «Узоры Конды». Показано, что костюм можно воспринимать как текст, прочитав который можно понять смысл его цветовой, орнаментальной, архитектурной текстуры. Резюмировано, что праздничный костюм обских угров — не только самобытное явление художественной традиции Западной Сибири, но и итог многовековой коммуникации между соседними народами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: традиционная культура, ханты, манси, обские угры, цветовая символика, праздничный костюм.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the symbolism and semantics of the festive costume of the Ob Ugrians (the Khanty and Mansi peoples). Descriptive and comparative methods were used. It is noted that the color «vocabulary» of these ethnic groups is as specific as possible and based on direct perception, therefore, the «images» of colors are realistic and mythological at the same time. Accordingly, each color carries a special semantic load, which is examined in detail on the example of the collection of embroidered festive clothes of the Ostyaks (Khanty) «Kondy Patterns». It is shown that the costume can be perceived as a text, after reading which one can understand the meaning of its color, ornamental, architectural texture. It is summarized that the festive costume of the Ob Ugrians is not only an original phenomenon in the artistic tradition of Western Siberia, but also the result of centuries-old communication between neighboring peoples.

KEYWORDS: traditional culture, Khanty, Mansi, Ob Ugrians, color symbols, festive costume.

«Всё “мироздание” можно рассматривать как замкнутую космическую композицию».

В.В. Кандинский из «Точка и линия на плоскости», 1926

Введение

Цвет — неотъемлемая часть любого образа народной культуры. У каждого народа свои предпочтительные цвета и своя цветовая гармония, отраженная в языке и быте. При этом она глубоко символична, и эта символика передается из поколения в поколение, служа не только и даже не столько декоративным целям, сколько социокультурным, отражая традиционное мировоззрение и, в свою очередь, закрепляя его базовые смыслы и ценности у каждого нового поколения. Кроме цвета, символизм присущ практически всем декоративным деталям артефактов бытовой культуры, в особенности народного костюма. В данной статье мы рассмотрим его применительно к костюму обских угров (общее название двух близкородственных народов: ханты — «остяки» и манси — «вогулы»¹, которые входят в угорскую группу уральской языковой семьи и живут в бассейне реки Оби), что и является целью исследования. В качестве основных методов были использованы компаративный и описательный методы.

Символика цвета у обских угров

Известно, что у русских и других славянских народов излюбленные цветовые сочетания в вышивке и одежде — красный, белый, синий; а у остяков и вогулов (хантов и манси) — белый, красный, коричневый, синий. Что касается слов, обозначающих цвет и его оттенки, то, например, в русском языке таких слов насчитывается более двух тысяч. Но если в русском языке, наряду с такими «наглядными» цветами, как брусничный, васильковый, вишневый, гвоздичный, дымчатый, есть и обобщенные — зеленый, красный и т. д. [1, с. 131–140], то в языке обских угров цвет всё еще возникает как буквальное описание красочных сочетаний и форм реальности. Так, в диалекте казымских хантов желтый — *хойэм лыпэт хурасэл* — цвет опавших листьев; в диалекте приуральских синий — *этэр хяры хөрпи* — буквально «как ясное небо». А, например, белый на шурьшкарском диалекте тех же хантов звучит как *хойэм лыпэт хөрпи*, то есть «как тронутые морозом листья». Для обозначения цвета глаз в хантыйском языке используют устойчивые словосочетания, такие как *молэв сэмүэн* — «глаза как ягоды арктоуса» (темные глаза, приуральский диалект) или *хойми пўтыйёңэн (сэмүэн)* — «котелки с золой» (казымский диалект) — о черных глазах [3, с. 751]. Цветовой «словарь» остяков и вогулов менее абстрактен, так как за ним стоит «исходное» восприятие, еще

не абстрагирующее, но создающее системы ассоциаций, описывающих человека через мир и мир через человека. Поэтому «образы» цветов реалистичны (практичны) и мифологичны одновременно.

То же восприятие, соединяющее в себе практику сакрального и повседневного, отражено и в праздничном народном костюме в целом, и вышитом костюме остяков в частности (у вогулов вышивка не описывалась исследователями как присутствующая в праздничном костюме). Цвет, как и орнамент, выполняет в нем роль текста и оберега, рассказывает о человеке. Важно всё — и материал, и крой, и зональное расположение узора, и цветовая гамма.

Коллекция «Узоры Конды»

Рассмотрим на этой основе коллекцию вышитой праздничной одежды остяков (ханты) «Узоры Конды», которая представляет собой реконструкцию, выполненную сотрудниками Центра художественных промыслов и ремесел и его филиала — Школы-мастерской (г. Урай). Коллекция создавалась в течение двадцати лет, в ходе изучения вышитых изделий из фондов музеев Тобольска, Санкт-Петербурга, Хельсинки (Финляндия), а также архивных материалов. Куратор проекта — О.Д. Бубновене.

Были воссозданы не только вышитые костюмы остяков XVII — конца XIX века, но и весь праздничный комплекс, в который входили платки, косынки, украшения из бисера: головные ленты, налобные повязки, нагрудные украшения, пояса. Воссозданы они были сотрудниками Центра ремесел вместе с традициями крапивного ткачества, так как исторически вышивали в регионе в основном на крапивном полотне и редко — на покупном льне.

Конда — приток Иртыша, река обманчиво спокойная, петляющая и теряющаяся в узорочье таежных берегов. Остяки и вогулы — люди речные, жившие и живущие по берегам рек. Река, ее краски, ее настроения — всё это определяет ритм праздничного костюма, звенящего бисерными подвесками/пронизками, украшенного металлическими отливками, расшитого стилизованными орнаментами, среди которых самый любимый — птица. В мифологии остяков, вогулов мир сотворен при помощи птицы — гагары. И образ птицы — один из самых почитаемых. Остяки и вогулы верили, что птица, обитающая в небе, причастна к божеству.

Расшитые «птичьими узорами», выполненными шерстяными нитями (основные цвета — синий, красный, черный/коричневый), платки и туникообразные рубахи и халаты передавали сакральный аспект мироощущения. Они словно одевали человека узорами неба и земли в их чистом, первообразном звучании. Птицы изображались и фигуративно, и абстрактно — через символику полета,

1. Коллекция Центра ремесел «Узоры Конды», праздничная одежда обских угров.

Фото: Центр художественных промыслов и ремесел, г. Ханты-Мансийск

2. Коллекция Центра ремесел «Узоры Конды», праздничная одежда обских угров.

Фото: Центр художественных промыслов и ремесел, г. Ханты-Мансийск

как зигзаги или кривые линии. Аналогичные изображения птиц можно встретить в орнаментальных украшениях керамических сосудов эпохи неолита. Как предполагают ученые, птица пришла в вышивку остяков из Ирана вместе с проходившими здесь иранскими всадниками. И если последние впоследствии нашли свое отражение в образе Мир-Суснэ-Хума (за Небом Наблюдающего Человека, Небесного Всадника), то птица в обережной «архитектуре» праздничного женского костюма занимала место представителя небесного, верхнего мира и одновременно присутствовала во всех трех мирах, будучи способной передвигаться между ними, в отличие от человека (если он, конечно, не являлся шаманом) [2, с. 152].

Если вышитый костюмный комплекс локальных групп остяков (ханты) состоит из украшений головы, нагрудных украшений, одежды и обуви: налобная повязка, вышитая косынка, рубаха, халат, вязаные чулки, чирки, то более лаконичный костюм вогулов (манси) взял некоторые элементы у русского населения — фартук и тканый пояс. В модельный ряд коллекции «Узоры Конды» входят комплексы и с верхнеплечевой одеждой Средних веков. Эти суконные кафтаны коренных жителей выполнены по изобразительным и музейным источникам; здесь использовались для украшения оловянные отливки/нашивки. В сочетании с плетеными бисерными полосками их нашивали на воротники, обшлага рукавов, подол, правую полу.

Если воспринимать мироздание в духе В. Кандинского как «замкнутую композицию», а именно так воспринимает его народная художественная традиция, то любой фрагмент обряда, мифа, узора последней отражает в себе, как голограмму, логику и образ всего космического целого,

являясь не просто деталью, а проводником в глубину содержания.

На вышитых деталях женских и мужских рубах, платках остяков встречается множество вариантов изображения птиц — схематические и сложные. В орнаментах остяцкой вышивки крестообразное изображение дерева с парными птицами, заключенного в квадрат, поставленного на угол, обозначает «углубление сердца», «вместилище души», что связано с образным понятием жизненной силы рода, вместилищем жизненной силы. Некоторые исследователи поясняют, что изображение креста надо понимать как «четыре стороны света» или «четыре области земли».

Мотивов с птицами очень много. Из них составлены линейные бордюры, розетки, ромбические, решетчатые и ступенчатые сетки и другие вышитые композиции.

Некоторые изображения птиц состоят из треугольной головы и сплошного туловища, прямого длинного хвоста с мысовидным окончанием и прямой ноги. Или, например, — треугольная голова, шея, треугольное тело, две крючкообразные ноги, два крыла в момент взмаха, «двойной хвост». Встречаются совсем стилизованные варианты, причем, как уже сказано выше, аналогичные образы птиц можно встретить на неолитических керамических сосудах. И конечно, птичьи мотивы представлены на платках — небесной части костюма.

На основе полевого материала, привезенного из Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа, сотрудницей Центра ремесел (филиал, г. Урай) Викторией Шашковой были восстановлены, в частности, два платка. Оба находились на священных местах. Середина каждого вышита,

края обшиты полосками из ситца. На одном вышивка представляет собой розетку в виде ромба, орнаментированную узором «деревья», в центре которых вышит крест. Деревья выполнены нитями темно-красного цвета, крест — нитями синего цвета в технике *ханда-ханчь*. По краю сторон ромба идут полосы орнамента в технике *керем-ханчь*², состоящие из узора «головки» (ромб, стоящий на треугольнике). Данный узор символизировал образ небесных божеств.

Середина другого платка представляет собой вышитый бордюр, состоящий из многих розеток в технике *ханда-ханчь*. Розетка состоит из узора, предположительно «воронье гнездо», вышитого нитями красного цвета, вокруг него нитями синего цвета — узор «головки». Бордюр закрывают полосы, состоящие из тех же «головок», но в технике *керем-ханчь*. Семантика узора несет в себе информацию защиты и поклонения небесным божествам.

Два других платка из коллекции Центра народных художественных ремесел и промыслов г. Ханты-Мансийск выполнены по книге Т. Вахтер [4]. Это платок с ручной вышивкой в технике *ханда-ханчь* и тот же платок, исполненный в технике машинной вышивки шелковыми нитями.

В центре платка — состоящая из множества розеток, заключенная в квадрат вышивка. В каждой розетке — узор «ветка старого дерева». В центре дерева — узор «крест». Полотно вышито нитями красного и синего цвета с небольшим добавлением желтого (узор «маленький крест»), края платка обшиты полосами красного и синего цвета в лоскутной технике.

Красный цвет, выбранный для изображения деревьев, может читаться как символ Дерева Жизни, одного из постоянных символических образов у многих народов. Красный — это цвет и молодого солнца — восходящего, и старого — заходящего, это цвет крови и красоты, всего, что связано с посюсторонним миром. Синий же крест — это и символ того же дерева, но небесного, и четыре направления света, и то, в чем обитает, растет (как в структуре) дерево жизни с его птицами и цветами. Все вместе — образ единства космической композиции, стройный мир, в котором человек и природа существуют в гармоничном и обогащающем взаимодействии.

Заключение и выводы

Коллекция «Узоры Конды» подтверждает символичность сферы быта традиционных культур, где, с одной стороны, четко разделялись «верх» и «низ», сакральное и земное, но, с другой стороны, эти сферы взаимопроникали. Особую роль здесь играла символика цвета, которая в традиции хантов и манси сопрягалась с другими символами, в первую очередь символом птицы.

Данная коллекция демонстрирует праздничный костюм остяков (ханты) и вогулов (манси) не только как самобытное явление художественной традиции Западной Сибири, но и как итог многовековой коммуникации между соседними народами, один из «трансляторов» кодов российской традиционной культуры. Многоцветье и многообразность последней — щедрый вклад в мировую культуру, источник вдохновения отечественных и зарубежных современных дизайнеров и художников.

Примечания

1. Остяки и вогулы — несколько устаревшие, но и сегодня используемые названия данных народностей.

2. У остяков было известно пять видов (приемов) вышивки: *керем-ханчь* (от хант. — *кередем* «перевернуть, повернуть») — шьется мелкими параллельными стежками, вплотную соприкасающимися друг с другом; *руть-ханчь* (хант.) — вышитый двухсторонний контур, состоящий из мелких квадратов, соприкасающихся углами по диагонали; *ханда-ханчь* (хант.) — мелкими стежками вышивается контур рисунка, который затем заполняется более крупными стежками; *севем-ханчь* (хант.) — «вышивка крестом», *ектем-ханчь* (хант.) — рисунок выполняется крупными параллельными стежками. Остяки (ханты) одним словом *ханчь* — «метка, узор, пестрое» — одинаково обозначали как способ шитья, так и узор. Близко к нему вогульское (мансийское) *ханса* «узор» (*хансау* «пестрый»). Все виды (приемы) вышивки относятся к счетной вышивке. Такая вышивка выполняется по счету нитей основного полотна и тесно связана со структурой ткани, так как могла выполняться только на тканях с регулярным переплетением. Они были удобны тем, что не требовали от мастериц никаких дополнительных приспособлений, зато давали простор для фантазии и творчества.

Литература

1. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Каталог названий цвета в русском языке. М.: КомКнига, 2005. 216 с.
2. Мифологическое время: альбом-каталог / сост.: Е. Перевалова, С. Лёзова. М.: Эпифания, 2003. 215 с.
3. Шиянова А. А. Обозначение цвета в диалектах хантыйского языка: структура и семантика лексических единиц // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 747–755.
4. Vahter T. Obinugraisten kansojen koristekuosit: ornamentik der Ob-Ugrien. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1953. 216+200 p.

References

1. Vasilevich A.P., Kuznetsova S.N., Mishchenko S.S. *Katalog nazvaniy tsveta v russkom yazyke* [Catalog of color names in Russian]. Moscow, KomKniga Publ., 2005. 216 p. (In Russian).
2. Perevalova E., Lyozova S. (ed.). *Mifologicheskoye vremya* [Mythological time: album-catalog]. Moscow, Epiphania Publ., 2003. 215 p. (In Russian).
3. Shiyanova A.A. Oboznacheniy tsveta v dialektakh khantyyskogo yazyka: struktura i semantika leksicheskikh yedinit [Color designation in dialects of the Khanty language: structure and semantics of lexical units]. *Vestnik ugrovedeniya — Bulletin of Ugrology*, 2019, vol. 9, No. 4, pp. 747–755. (In Russian).
4. Vahter T. Obinugraisten kansojen koristekuosit: ornamentik der Ob-Ugrien. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 1953. 216+200 p. (In Finnish and German).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Харитоновна Алла Сергеевна — культуролог, специалист по жанрам творчества экспозиционно-выставочного отдела, Центр художественных промыслов и ремесел, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация, alladi@inbox.ru

Илауски Ксения Евгеньевна — заместитель директора, Центр художественных промыслов и ремесел, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация, centr-remesel@mail.ru

ABOUT AUTHORS: *Kharitonova, Alla Sergeevna — the Specialist in creative genres of the exposition and exhibition department, the Center for Arts and Crafts, Khanty-Mansiysk, Russian Federation, alladi@inbox.ru*

Elowsky, Xenia Evgenievna — Deputy Director, the Center for Arts and Crafts, Khanty-Mansiysk, Russian Federation, centr-remesel@mail.ru

Для цитирования | For citation:

Харитоновна А.С., Илауски К.Е. Символика и семантика праздничного костюма обских угров // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 4 (23). С. 26–31. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.04.002>.
URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/803>

Kharitonova A.S., Elowsky X.E. Symbolism and semantics of the Ob Ugrians festive costume. Iskusstvo Evrazii — The Art of Eurasia, 2021, No. 4 (23), pp. 26–31. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.04.002>. Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/803> (In Russian).